

«Кто?» Сун Чжимин была в шоке! Семья Сун также выглядела так, будто столкнулась с врагом, и все немедленно вытащили свое оружие и направили его на место, где раздался звук.

Сун Чжимин действительно испугалась. где это место? Это место находится в «Тысячи джедаев». Кроме Ван Шэна, он никогда не слышал о ком-либо, кто мог бы свободно выжить в «Тысячи джедаев», не говоря уже о том, чтобы следовать за ними.

По пути можно сказать, что Сун Чжимин был осторожен, осторожен, осторожен, все левые, правые и левые были проверены, и никто не следил. Нелегко спрятаться от его глаз и ушей, а также от ушей и глаз стольких людей.

Но Сун Чжимин не думал, что это галлюцинация, только потому, что он думал, что это невозможно. Он смотрел в темное место густого леса, его руки опустились, и если что-то пойдет не так, он сможет вытащить свой уникальный трехлистный полет. нож из кольца в любой момент.

С очень мягким звуком отталкивания от ветвей и листьев человек медленно вышел из того места, где он только что издал звук.

Мужчине средних лет было всего около сорока лет, но Ван Шэн был уверен, что ему определенно больше пятидесяти. Его возраст нежный только из-за его суперсовершенствования.

Мужчина средних лет шел неторопливо, но был спокоен и нетороплив, и совершенно не мог сказать, что вышел из густого леса.

При ходьбе человек среднего возраста, естественно, излучает некоторую грацию и роскошь, а это лидерский темперамент, который может развиваться многолетним начальством.

Не смотрите на приказы Сун Чжимина полностью, но у него даже не было такой терпимости. Напротив, у старейшин семьи Сун, похоже, не было более высокой базы совершенствования, чем у Сун Чжимин, но у всех был схожий темперамент.

Когда мужчина средних лет вышел, его лицо было покрыто инеем, и все его тело чувствовало дискомфорт почти полностью на лице. Но с того момента, как он вышел, все, что Ван Шэн услышал, это звук вдыхания кондиционера, и он почувствовал, что красивое тело снова задрожало.

«Клан ... Патриарх!» Сун Чжимин с трудом верил своим глазам, но он уже назвал это бессознательно, не осознавая, что начал заикаться.

Что до других людей, все они были похожи на привидение, глядя на патриарха, который вышел с лицом, полным невероятного.

Кто бы мог подумать, что патриарх, которого они считали пропавшим без вести много лет, должен был умереть и больше не мог умирать, действительно появится перед ними?

Сун Янь вообще не могла сдержать дрожь своего тела. Внезапное возбуждение лишило ее возможности больше поддерживать свое тело. Она мягко оперлась на тело Ван Шэна, и Ван Шэну было достаточно тофу.

Но в этот момент Сун Янь больше не заботила окружающие, ее глаза были прямо на выходящей знакомой фигуре, слезы наполнили ее глаза.

Сун Хун Деронг, патриарх семьи Сун, не слышал, как зовут Сун Чжиминга, и это не имело никакого смысла: он только смотрел на свою дочь, которая опиралась на Ван Шэна.

«Отпусти ее, малыш!» Если ты молчал, Сун Хунде была очень вежлива и приказала Ван Шэну. Он давно видел, что этот ребенок, который всегда пользовался преимуществами своих дочерей, не нравился его глазам, а в это время он даже осмелился воспользоваться возможностью отругать его, а не ругать.

«Я отпустил, Сяо Ян больше не может стоять», - Ван Шэн не принимал позу, чтобы отпустить, но его рот ответил без напряжения.

Конечно, когда другие видели патриарха, они были напуганы, но Ван Шэн был не из семьи Сун, у него не было иерархической концепции, которая прививалась с детства до взрослой жизни, и его игра была очень естественной.

Конечно, Ван Шэн не собирался встречаться с правителем Тайшанем в своем сердце, не говоря уже о том, чтобы опускать голову.

«Отец!» - наконец закричала Сун Янь, ее тело восстановило свои силы, она выпрямилась и устояла на звук проходящего мимо.

Позовав своего отца, Сун Янь сдерживала слезы, и, наконец, не было никаких препятствий, она пробила веки и потекла по своему красивому лицу.

В этот момент обиды, расчеты, подавления и заговоры пострадали с тех пор, как исчезновение его отца, казалось, немедленно стало очищающим каналом, и все страдания хлынули слезами Сун Яна.

Затем Сун Янь бросилась прямо в объятия Сун Хунде и крепко обняла своего отца, как будто она боялась, что все, что она только что увидела и услышала, было ложью или что Сун Хунде улетит в следующий момент, крепко. совсем не хочу расслабляться.

Сун Хунде выглядел виноватым и посмотрел на Сун Янь, которая выросла по-доброму. Он протянул руку и коснулся ее мягких длинных волос, о которых Ван Шэн заботился даже в Цяньцэди. Его сердце вот-вот разорвалось от радости.

«Жесткий ты!» Когда Сун Хондэ впервые увидел Сун Яня, он был почти не в состоянии подавить желание немедленно выйти наружу.

Сун Янь было всего несколько лет, когда он ушел. Сейчас она - двадцатилетняя девочка. Между ее бровями все еще есть детская тень, но она стала красивой и героической девушкой.

«Когда я ушел, я сказал им позаботиться о тебе». Голос Сун Хондэ был мягким и пугающим. Поглаживая мягкие и длинные волосы Сон Янь, он мягко спросил: «Девятизвездочный юань, который я оставил тебе, Душа, какое царство ты сейчас тренируешься? "

«Девятизвездочная душа?» Сон Янь опешила, ее тело застыло на месте. Ее отец ушел, когда она была совсем маленькой, но старшие позже никогда не говорили, что его отец оставил девятизвездочную душу для себя.

«Что случилось?» Сун Хонгэ почувствовал, что тело Сун Яня напряглось, и понял, что что-то не так. Он нежно поднес Сун Яня к своему лицу, вытер прядь волос со лба Сун Яня за ухом и спросил вслух.

«Старшая женщина использовала карту души, принесенную старейшинами, и слилась с шестизвездной ледяной черепахой». Ответила не Сун Янь, а Сун Лаоюй, и сказала патриарху в упорядоченной манере: «Что-то правда . Это то, что ты оставил, патриарх, но душа внутри была заменена ».

«Хорошо! Хорошо!» Сон Хонгэ услышал этот ответ, и гнев в этот момент почти вырвался из его черепа. Все слышали ужасный гнев, заключенный в двух хороших словах, которые он сказал.

После того, как вышел Сун Хондэ, никто из Сун Чжимин и остальных не осмеливался говорить по своему желанию. Величие, принесенное патриархом в течение стольких лет, и каждый был скован по крайней мере двумя дюжинами или около того мощными намерениями убийства, Сон Хунде должен кивнуть, если он хочет говорить.

«Хахахаха!» Когда сильный гнев достиг своего пика, Сун Хонгэ только рассмеялся. Но когда Сун Чжимин и другие слышали смех Сун Хундэ, им было стыдно.

«Я уехал всего на несколько лет, и даже моя дочь осмелилась так запугивать. Кажется, то, что я делал раньше, было действительно добрым». После того, как Сун Хунде дико рассмеялся, он внезапно остановился, его лицо медленно повернулось к Сун Чжимин. Со своей стороны они сказали слово в слово: «Вы все должны умереть!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1294571>